

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ВЛАСТЬ

В статье анализируется феномен массовой культуры сквозь призму представления о власти Александра Кожеева. Показано, что понятия власти и масскультура во многом тождественны. Массовая культура является властью «гибкой», способной не только изменять страдательную сторону, но изменяться самой.

Ключевые слова: *массовая культура, власть, реципиент.*

У статті проаналізовано феномен масової культури крізь призму уявлення про владу Олександра Кожеева. Показано, що поняття влади і маскультура багато в чому тотожні. Масова культура є владою «гнучкою», здатної не тільки змінювати страждальну сторону, але змінюватися самій.

Ключові слова: *масова культура, влада, реципієнт.*

The article analyzes the phenomenon of mass culture through the prism of view of the government of Alexander Kozhev. It is shown that the notion of power and massculture are largely identical. Mass culture is the power of «flexible», can not only change the passive side, but to change the most.

The keywords: *mass culture, power, recipient.*

Актуальность темы исследования. Одним из «белых пятен» современных гуманитарных исследований является массовая культура. Парадоксальность данной ситуации состоит в том, что, несмотря на накопленный массив литературы, посвященной ей, механизм функционирования и формирования ценностного ее фонда описан прискорбно мало. Существует достаточно устойчивая тенденция представлять массовую культуру как своего рода «отходы прогресса», лишённые какого бы то ни было внутреннего смысла и закономерностей функционирования. Традиционно она считалась «низшей», не имеющей права на самостоятельное существование и потому не заслуживающей изучения.

Цель данной статьи – проанализировать феномен массовой культуры сквозь призму представления о власти Александра Кожеева.

Обзор работ по данной проблеме показывает, что исследованиями масскультура занимались Х. Ортега-и-Гассет, Т. Парсонс, Д. Белл, М. Мак-Люэн, Ф. Р. Левис, Р. Хогарт, Р. Барт и др. Значительный объем исследований по данной теме был выполнен в СССР и странах Советского блока (З. И. Гершкович, П. А. Ландесман, Ю. В. Согомонов, Е. П. Смольская, А. Кукаркин, Б. Райнов), где она рассматривалась резко отрицательно. Попытки проанализировать проблему в указанном ракурсе отсутствуют.

Изложение основного материала. Вначале следует рассмотреть, как именно понимается власть. А. Кожев пишет, что властное действие не встречает

противостояния со стороны того, на кого оно направлено. Здесь есть возможность оппозиции, с одной стороны, и отказ от нее – с другой. Власть является отношением между действующей и страдательной сторонами, для наличия власти необходимы двое субъектов. Она также является возможностью действия одного деятеля на другого без того, чтобы они на него реагировали. Действуя властно, деятель может менять внешнего ему человека, сам оставаясь неизменным.

Употребление власти не тождественно использованию силы, эти два феномена полностью исключают друг друга. Человеческая власть в отличие от божественной является преходящей, так как в любой момент может осуществиться реакция, которая уничтожит Власть. Всякая существующая власть должна иметь причину, ее оправдывающую. А. Кожев выделяет такие типы власти:

– власть отца над ребенком (как вариант – власть старых над молодыми). Самым чистым ее вариантом А. Кожев считает власть автора над своим творением. Философской системой, обосновывающей ее, является схоластика, основное в ней – причина;

– власть господина над рабами. Обоснована в философии Гегеля, основным элементом является понятие риска;

– власть вождя над толпой. Обосновывается Аристотелем, основана на предвидении;

– власть судьи. Основана на идеи справедливости, находит свое отражение в работах Платона. Примером ее является власть, основанная на авторитете честного и справедливого человека.

Все конкретные случаи власти выступают как смешанные. Возможно несколько вариантов власти; нужно отличать тотальную власть, охватывающую все четыре чистых типа, от избирательной власти, включающей один, два или три таких типа. Каждая из «чистых» типов властей способна рождаться самопроизвольно [5, с. 1–46, 54].

Вероятно, из рассмотренных выше вариантов к массовой культуре наиболее близки власть вождя, судьи и господина. Ситуация власти старых над молодыми описывает отношения между классической культурой и молодежью. Для них массовая культура является *единственной*, единственно возможной формой существования в культуре. Культура же классическая воспринимается как навязанная. Д. Сибрук, рассказывая о своей беседе с музыкантами из рок-группы «Radish», говорит: «...мы находились с ними на одной стороне в культурной войне поколений. Эта война велась между теми, кто вырос в мире, где индивидуальность была отделена от поп-культуры (мир моих родителей), и теми, кто вырос на Гиллигане, Капитане Кирке и Джоне, Поле, Джордже и Ринго. Для первых поп-культура была *массовой* культурой – культурой кого-то другого, чуждой их идентичности. Но для меня и еще в большей степени для этих парней поп-культура была *народной* культурой – нашей культурой» [8, с. 166–168]. Интересным в этой связи представляется тот факт, что во многих современных

произведениях массовой культуры, в частности в кинофильмах, отрицательные персонажи так или иначе связаны с классической музыкой. Так, в телевизионном фильме «Дом Франкенштейна» главный негодяй – вампир – наслаждается музыкальной классикой. В фантастическом боевике «Человек тьмы-3» главарь преступной группировки исполняет классические произведения на рояле. Начало данной тенденции прослеживается еще в «Заводном апельсине» Э. Берджесса, главный герой которого, Алекс, совершает свои преступления под классическую и симфоническую музыку. Можно предположить (с известной долей осторожности), что подобные произведения создаются теми, кто во время своей молодости сталкивался с резко негативной оценкой массовой культуры, сделанной представителями старшего поколения. И поскольку для молодежи яростно отрицаемая массовая культура как раз была *народной*, это и породило демонизированный образ сторонника «элитарной» культуры. Цитированному выше Д. Сибруку вторит и Ф. Закария, согласно которому «то, что принято называть „высокой культурой“, по-прежнему престижно, но предназначено только для людей солидного возраста и более не находится в эпицентре культурной жизни общества» [4, с. 2]. Ее место заняла поп-музыка, кинофильмы, телевидение, а также видео- и компьютерные игры. Именно они определяют каноны современной жизни и набор культурных стереотипов для широких масс населения (в чем можно увидеть власть судьбы).

При анализе отношений между социумом и масскультом можно увидеть как подтверждение слов Александра Кожева, так и опровержение. В частности, по поводу утверждения о том, что власть и насилие полностью исключают друг друга. В современном обществе место прямого давления (экономического, пропагандистского) все в большей степени занимает эластичное воздействие на сознание потребителя. Оно опирается на его детальную психологическую реконструкцию, предлагающее потребителю (дифференцированному, конкретному элементу культурной группы, а не «человеку вообще») лишь те ценности, которые, как предполагается, он опознает как «свои». В то же время схожее давление оказывается и на создателя произведений культуры: чтобы его творчество оказалось востребованным, ему приходится выполнять определенные требования [3, с. 14–22]. В этой связи интерес представляет та метаморфоза, которую претерпел имидж популярной украинской певицы Русланы. Начав как исполнительница песен в стилизованном средневеково-гуцульском стиле, Руслана, сохранив его базовые черты, в то же время перешла к более сексуальному и агрессивному его варианту. Поскольку для массовой аудитории целомудренный образ певицы оказался малоинтересен, амбициозной певице пришлось его подкорректировать. В то же время адаптация фольклорного материала в духе современных музыкальных веяний вызвала большой интерес [6, с. 34–35]. Показателен здесь и следующий отрывок из интервью одного из популярных на сегодняшний день российских фантастов Алекса Орлова: «...всякий пишущий

рано или поздно должен определиться: хочет ли он писать для читателей, либо для критиков и тусовки. Если ему хочется что-то сказать широкому читателю или же просто славы, известности и, извините, гонораров, – он должен думать, садясь за компьютер, о том, чего хочет читатель, а не только о том, что нравится лично ему» [9]. В свое время Д. С. Мережковский одной из причин упадка литературы называл систему гонораров, которая превращает создание произведения культуры из священнодействия (которым оно и должно быть) в ремесло [7, с. 151].

В последнее время некоторые исследователи проявляют склонность демонизировать массовые коммуникации (в свою очередь, являющиеся важной составляющей феномена массовой культуры). Д. Дондурей пишет, что телевидение многократно увеличивает силу терроризма, и приводит как пример ситуацию с «красными бригадами» в ФРГ. В середине 70-х годов в этой стране, как и во многих государствах Западной Европы, наблюдалась вспышка левого экстремизма. Когда лидеров «красных бригад» арестовали и осудили, их почти каждый день показывали по ТВ. Каждый день от экстремистов следовали заявления об атаке штаба армейского корпуса, нападении на вокзал и т. д. Когда министр внутренних дел Германии обратился к руководству телеканалов с просьбой более не показывать подобный материал, преступная организация быстро распалась [2, с. 23].

В противовес словам А. Кожева можно указать на то, что массовая культура сама способна изменяться в зависимости от предпочтений реципиента. То есть если власть вождя основана на предвидении и умении управлять народными массами, то в данном случае «вождь» приспосабливается к чаяниям потенциальных потребителей, дабы дать им то, что они хотят, тот продукт, который соответствует их запросам.

Следует отметить, что и в массовом сознании образ масс-медиа претерпел в последнее время схожую трансформацию. Раньше произведения массовой культуры были заполнены образами отважных журналистов, которые противостоят преступным группировкам, коррумпированным спецслужбам, нечестным на руку политикам и т. д. (наиболее яркие примеры этого – герои комиксов Человек-паук (Спайдермен) и Супермен, которые в своей «человеческой» ипостаси являются журналистами). Теперь налицо другая тенденция. В боевике «Завтрашний день бессмертен», входящем в «Бондиану» – серию фильмов о похождениях секретного агента Джеймса Бонда, главный отрицательный персонаж – могущественный медиамагнат пытается развязать третью мировую войну, чтобы обеспечить свои многочисленные агентства новостями. В романе Стивена Кинга «Бегущий человек» и его экранизации, в которой главную роль сыграл Арнольд Шварценеггер, речь идет о популярном телешоу, в котором приговоренные к смерти преступники вынуждены сражаться за свою жизнь. Весьма похожий сюжет имеет и видеоигра «Manhunt», главный герой которой – преступник Джеймс Эрл Кэш, приговоренный к смерти и

официально казненный, – вынужден участвовать в кровавом телешоу. В данном случае можно говорить о своего рода экстраполяции в будущее тенденции, заложенной проектами вроде «Последнего героя» или «За стеклом». В видеоклипе рок-группы «Evanescence» «Everybody's Fool» показана короткая зарисовка жизни актрисы, снимающейся в рекламных роликах и страдающей из-за резкого контраста между образом, создаваемым ею на экране, и реальной жизнью. В видеопродукции, создаваемой при ее непосредственном участии, актриса – счастливая домохозяйка или бесшабашная мотоциклистка. В то же время в обыкновенной жизни она – одинокая особа с суицидальными наклонностями. В фантастическом рассказе С. Дилэни «Время точно низка самоцветов» главный герой, касаясь темы массовых коммуникаций в далеком будущем, говорит: «Распространяя информацию по всем мирам, голограммовидение, радио и аудио одновременно отчуждают человека от личного опыта. (Сколько бедняг ныне ходят на стадионы и митинги с приемничками в ушах, помогающими им убедиться в реальности того, что они видят?)» [1, с. 305]. Можно констатировать, что позитивное первоначальное отношение к средствам массовой коммуникации как к тому, что способствует распространению в обществе информации и посредством ее повышает качество жизни, сменилось настороженным. Масскульт же отреагировал на это тем, что отразил в себе эти представления.

Можно указать и на то, что, как и власть, массовая культура имеет свою оппозицию (арт-хаус, контркультурные течения и т. д.).

Выводы. В терминах Александра Кожева массовая культура, безусловно, полностью совпадает с понятием «власть». Она предполагает участие двух сторон (потребителя/реципиента) и потребляемого продукта (телеэкрана/монитора). Она не является тотальной, поскольку не содержит в себе все четыре чистых типа. Именно она тиражирует те архетипы, которые в дальнейшем становятся образцами для подражания. В отличие от власти А. Кожева, массовая культура способна трансформироваться, подстраиваясь под нужды потребителей, в то же время заставляя ее собственных производителей (писателей, исполнителей, композиторов) изготавливать именно то, что интересует реципиентов. В отличие от критиков массовой культуры мы не считаем ее власть однозначным злом, а рассматриваем как феномен объективной реальности, заслуживающий беспристрастного изучения.

Литература:

1. Дилэни С. Время точно низка самоцветов / С. Дилэни // Пересечение Эйнштейна. – К. : Зовништогвидав України, 1993. – С. 285–330.
2. Дондурей Д. Цензура реальности / Д. Дондурей // Искусство кино. – 2004. – № 4. – С. 18–24.
3. Глазычев В. Л. Проблема «массовой культуры» / В. Л. Глазычев // Вопросы философии. – 1970. – № 12. – С. 14–22.
4. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария. – М. : Ладомир, 2004. – 383 с.

5. *Кожев А.* Понятие Власти / А. Кожев. – М. : Практис, 2006. – 192 с.
6. *Махно Є.* Міф «Провінційна принцеса» / Є. Махно // Політика і культура. – 2004. – № 19 (248). – С. 34–35.
7. *Мережковский Д. С.* О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д. С. Мережковский // Эстетика и критика : в 2-х т. – М. : Искусство ; Харьков : Фолио, 1994. – Т. 1.
8. *Сибрук Д.* Nobrow: культура маркетинга, маркетинг культуры / Д. Сибрук. – М. : Ад Маргинем, 2005. – 304 с.
9. Алекс Орлов, писатель. – Владимир Лещенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirf.ru/Articles/art980.htm>.